Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____ И.М. Беляева
_____ 16.06 _____ 2016 г.

Добровольный отказ от преступления

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.871ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ М.А.Горбатова
_____ 16.06 _____ 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-414
_____ А.М.Алимкулова
_____ 16.06. _____ 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Т.В. Кухтина
_____ 16.06 _____ 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____ И.М.Беляева
_____ 2015г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Алимкуловой Алии Маратовны
группа Ю-414

1 Тема работы: «Добровольный отказ от преступления», утверждена приказом по университету от «15» 04 2016 г. № 661
2 Срок сдачи студентом законченной работы «17» июня 2016г.
3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
4 Перечень вопросов, подлежащих разработке
- провести теоретико-правовой анализ добровольного отказа от совершения преступления;
- проанализировать особенности добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления;
- изучить регламентацию добровольного отказа от совершения преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- исследовать проблемы соотношения добровольного отказа от преступления со смежными институтами уголовного права.
5 Иллюстративный материал
в данной теме иллюстративный материал не предусмотрен
6 Дата выдачи задания «15» сентября 2015г.

Руководитель, к.ю.н., доцент кафедры _____ М.А.Горбатова

Задание принял к исполнению _____ А.М.Алимкулова

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	декабрь 2015	
Глава первая	январь 2016	
Глава вторая	февраль 2016	
Глава третья	март 2016	
Заключение	май 2016	
Библиографический список	июнь 2016	

Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент _____ И.М.Беляева

Руководитель работы, к.ю.н.,
доцент кафедры _____ М.А.Горбатова

Студент _____ А.М.Алимкулова

АННОТАЦИЯ

Алимкулова А.М. Выпускная квалификационная работа «Добровольный отказ от преступления»: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-414, 71 с., библиогр. список - 63 наим.

Целью настоящей работы является изучение особенностей регламентации добровольного отказа от совершения преступления, а также практики применения ст. 31 УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при добровольном отказе от совершения преступления.

Названная цель обусловила следующие задачи работы:
- провести теоретико-правовой анализ добровольного отказа от совершения преступления;
- проанализировать особенности добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления;
- изучить регламентацию добровольного отказа от совершения преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- исследовать проблемы соотношения добровольного отказа от преступления со смежными институтами уголовного права.

При написании работы использовались системно-структурный, сравнительный, диалектико-логический, формально-логический и иные методы исследования, анализ соответствующих эмпирических материалов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 6
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
1.1 Понятие и природа добровольного отказа 9
1.2 Особенности добровольного отказа соучастников преступления и на различных стадиях совершения преступления 27
1.3 Регламентация добровольного отказа в зарубежном уголовном праве 33
ГЛАВА II СООТНОШЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА СО СМЕЖНЫМИ ИНСТИТУТАМИ УГОЛОВНОГО ПРАВА
2.1 Сравнительный анализ добровольного отказа и деятельного раскаяния……..……..45
2.2 Отграничение добровольного отказа от специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и вынужденного прекращения преступления 52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 65

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних лет в стране сохраняется сложная криминальная ситуация. Особую тревогу вызывает значительное число регистрируемых умышленных преступлений.

Борьба с этой категорией преступлений является приоритетной задачей правоохранительных органов, уголовного закона. Законодательный подход в решении столь сложной проблемы должен базироваться не только на мерах уголовно-правового принуждения. Немаловажное значение приобретают и поощрительные нормы, в частности, регулирующие институт добровольного отказа от совершения преступления. Именно эти нормы призваны стимулировать в социально-выгодном направлении поведение человека, ставшего на преступный путь, вплоть до сообщения о готовящемся или совершенном преступлении в органы государственной власти, оказания необходимой помощи в предупреждении, раскрытии и расследовании преступления, в разобщении и обезвреживании преступных групп на ранних стадиях их формирования.

По нашему мнению, человек, попавший в сферу действия уголовного закона и вступивший с ним в конфликт, должен иметь возможность при соблюдении ряда условий выйти из него. Существование в законодательстве института добровольного отказа от преступления призвано стимулировать общественно полезное поведение лиц, вступивших в уголовно-правовой конфликт с государством, посредством установления для них правовой возможности отказаться от доведения преступления до конца и не быть привлеченным к уголовной ответственности.

С принятием в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) институт добровольного отказа от преступления получил более полную законодательную регламентацию по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством. Законодательное закрепление нашли некоторые положения, существовавшие ранее лишь в теории

уголовного права. Однако, как показывает почти двадцатилетний опыт применения ст. 31 УК РФ, данное правовое регулирование является несовершенным, поскольку содержит законодательные пробелы и недостаточную ясность в используемой терминологии.

Данная ситуация негативным образом сказывается на эффективности применения института добровольного отказа от преступления в правоприменительной практике. Более того, несовершенство правового регулирования и наличие противоречивых подходов в науке уголовного права могут создавать почву для возможных злоупотреблений со стороны правоприменителей, когда институт добровольного отказа используется для сокрытия от учета неоконченных преступлений, вследствие чего вместо проведения мероприятий по раскрытию покушений и приготовлений сотрудниками правоохранительных органов выносятся постановления об отказе в возбуждении либо о прекращении уголовного дела.

В практике рассмотрения уголовных дел судебно-следственными органами приходится встречаться с рядом сложных вопросов, связанных с отграничением добровольного отказа от деятельного раскаяния преступника, специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и вынужденным прекращением преступления, а также с проблемами установления добровольного отказа соучастников. Между тем известно, что важной предпосылкой эффективности борьбы с преступностью является точное применение уголовного закона, который образует ее правовую основу, способствует разработке и формированию нормативной базы, направленной на стабилизацию и снижение умышленных преступлений посредством добровольного отказа от их совершения.

Изложенное позволяет сделать вывод об актуальности избранной темы, что обусловило ее выбор в качестве исследования в рамках выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при добровольном отказе от совершения преступления.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие добровольный отказ от преступления, а также практика применения соответствующей нормы.

Целью настоящей работы является изучение особенностей регламентации добровольного отказа от совершения преступления, а также практики применения ст. 31 УК РФ.

Названная цель обусловила следующие задачи работы:

- провести теоретико-правовой анализ добровольного отказа от совершения преступления;

- проанализировать особенности добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления;

- изучить регламентацию добровольного отказа от совершения преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран;

- исследовать проблемы соотношения добровольного отказа от преступления со смежными институтами уголовного права.

При написании работы использовались системно-структурный, сравнительный, диалектико-логический, формально-логический и иные методы исследования, анализ соответствующих эмпирических материалов.

При изучении теоретических положений и разработке практических предложений автор использовал труды таких ученых, как А.В. Есипов, О.М. Ибрагимов, В.Н. Кудрявцев, А.И. Орлова, А.А. Пионтковский, А.И. Плотников, Н.С. Таганцев, А.Н. Тарбагаев, И.А. Тарханов, О.Н. Чупрова и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, действующее и утратившее силу российское уголовное законодательство, уголовное законодательство зарубежных стран, другие законы и ведомственные нормативные акты, регулирующие деятельность правоохранительных и иных органов по рассматриваемой проблеме, материалы судебной практики.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие и природа добровольного отказа

Одной из основных задач уголовного закона является «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, а также конституционного строя страны от преступных посягательств и предупреждение преступлений»[1].

Она решается посредством различных уголовно-правовых средств и механизмов, одним из которых является институт добровольного отказа от преступления. Человек, попавший в сферу действия уголовного закона и вступивший с ним в конфликт, должен иметь возможность при соблюдении ряда условий выйти из него.

Прежде чем приступить к исследованию сущности добровольного отказа от преступления, хотелось бы изучить генезис рассматриваемого нами института в уголовном праве России.

Впервые добровольный отказ от преступления как уголовно-правовой институт был отражен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст. 119 которого предусматривалось: «Когда учинивший приготовление к преступлению или уже и покусившийся на оное остановился при том и по собственной воле не совершил преднамеренного, то он подвергается наказанию лишь в том случае, если содеянное им при сем приготовлении и покушении есть само по себе преступление, и только за сие преступление, а не за то, которое он был прежде намерен совершить»[2].

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 1996. – 18 (ст. ст. 1-96), 19 (ст. ст. 97-200), 20 (ст. ст. 201-265), 25 (ст. ст. 266-360) июня. – № 113, 114, 115, 118.

[2] Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 287.

В Уголовном уложении 1903 г. вопрос о добровольном отказе от преступления, совершаемого одним лицом, вообще был оставлен без внимания. Вместе с тем в этом нормативном акте впервые в отечественном законодательстве была предпринята попытка регламентировать добровольный отказ при соучастии: «Соучастник, отказавшийся от участия в преступном деянии и принявший своевременно все зависящие от него меры для предотвращения оного, освобождается от наказания» (ст. 51)[1].

Разумеется, с точки зрения современного подхода к институту добровольного отказа от преступления, вышеуказанные положения являются несовершенными по своей природе. Однако, по сути, эти положения отражают все основные признаки рассматриваемого института применительно к преступлениям, совершаемым индивидуально.

В первом нормативном акте уголовно-правового характера советского периода – Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. – непосредственно вопрос о добровольном отказе не затрагивался. Регламентируя стадии осуществления преступления, законодатель, в частности, оговаривал, что «преступление считается оконченным, когда намерение совершившего преступление осуществилось до конца» (ст. 17), что «стадия осуществления намерения совершающего преступление сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника» (ст. 20). С учетом же того факта, что в Руководящих началах и преступление определялось просто как нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом (ст. 5)[2], позиция законодателя того времени в отношении добровольного отказа представляется вполне логичной. Не определив в законе круг нарушений, признаваемых

---

[1] Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под общ. ред. О.И. Чистякова (отв. ред.) – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 287.

[2] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 59.

преступлениями, не было необходимости говорить и о юридическом моменте их окончания[1].

Что касается УК РСФСР 1922 г., то и здесь законодатель проявлял «сдержанное» отношение законодателя к регламентации добровольного отказа. Принципиально допуская такую ситуацию, он вместе с тем определял, что «покушение … не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, карается как то преступление, которое фактически им совершено»[2]. Приготовление к преступлению каралось лишь в том случае, «если оно само по себе являлось наказуемым действием».

Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 г. вообще не предусматривали специальной оговорки на случай добровольного недоведения преступления до конца. Статья 11 Основных начал гласила: «Если начатое преступление не было доведено до конца, т. е. если преступный результат по каким-либо причинам не наступил, то суд при выборе мер социальной защиты, назначенных уголовным законом за данный вид преступления, руководствуется степенью опасности лица, совершившего преступление, и степенью осуществления преступного намерения». В свете же того, что при этом в качестве основания применения мер социальной защиты мог выступать не только сам по себе факт совершения преступления, но и связь с преступной средой (независимо от привлечения лица к судебной ответственности за совершение определенного преступления) (ст. 22)[3], то даже при осведомленности об этих нормах лица, приступившего к осуществлению преступного намерения, на позитивную его реакцию рассчитывать не приходилось. Не менее реальная угроза применения мер социальной защиты в такой ситуации сохранялась и по УК РСФСР 1926 г., согласно которому «в случаях, если преступление не было

---

[1] Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 187.
[2] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 117.
[3] Там же. С. 202–204.

совершено по добровольному отказу лица, намеревавшегося совершить это преступление, от его совершения, суд устанавливает соответствующую меру социальной защиты за те действия, которые фактически были совершены покушавшимся или приготовлявшимся» (ст. 19)[1].

Основы уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик 1958 г., равно как и принятый в их развитие УК РСФСР 1960 г., в интересующем нас вопросе примечательны по нескольким обстоятельствам. Во-первых, именно в этих актах мы встречаемся с современным определением ситуации, связанной с недоведением преступления до конца по воле субъекта: «добровольный отказ от совершения преступления». Во-вторых, впервые в отечественной законодательной практике произошло структурное обособление нормы о добровольном отказе от иного нормативного материала (ст. 16). В-третьих, следует признать, что и в Основах, и в УК отечественный законодатель впервые обратился непосредственно к лицу, хотя уже и вставшему на преступный путь, но добровольно отказавшемуся от доведения преступления до конца. Наконец, именно здесь впервые было сформулировано правовое последствие добровольного отказа – «не подлежит уголовной ответственности»[2].

Необходимо отметить, что при этом вне поля зрения законодателя остался вопрос о добровольном отказе при соучастии, решавшийся еще в Уголовном уложении 1903 г. С учетом направленности данной нормы на прекращение уже начатого преступления, в ней могли бы быть иначе расставлены и акценты в части его правовых последствий. Представляется, однако, что для своей эпохи, когда одновременно была исключена аналогия в уголовном законе (ст. 14), предложенная регламентация добровольного отказа была достаточно совершенной, и только более чем тридцатилетняя практика ее применения, как и достигнутый за этот период времени уровень

---

[1] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 202–204.
[2] Там же.

теоретических исследований в этой области, способствовали отражению данного института в уголовном законе в том виде, как это сделано в УК РФ 1996 г.[1]

Исходя из ретроспективного анализа, мы не можем согласиться с утверждением некоторых авторов о том, что только в УК РФ 1996 г. «впервые для отечественного законодательства дано определение добровольного отказа от преступления»[2].

Несмотря на то, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 31 регламентирует определение добровольного отказа от преступления: «Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца», в уголовно-правовой доктрине наблюдается неоднозначность взглядов по вопросу об этом понятии.

В настоящее время в науке уголовного права нет единой позиции по вопросу совокупности признаков, характеризующих добровольный отказ от преступления. Наиболее распространенной в юридической литературе остается точка зрения о том, что добровольный отказ от преступления характеризуется двумя основными признаками: добровольность и окончательность. Ряд авторов наряду с указанными выделяет признак осознания лицом возможности доведения преступления до конца[3]. Третьи, помимо вышеперечисленных, добавляют и такой признак как прекращение приготовительных действий (бездействий) или действий (бездействий),

---

[1] Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С.19.

[2] Уголовное право России: Общая часть: Учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006. – С. 204.

[3] Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С.23.

непосредственно направленных на совершение преступления[1]. К числу объективных признаков добровольного отказа от преступления П.Н. Панченко относит: 1) фактическое; 2) действительное; 3) своевременное прекращение преступления; а к числу субъективных – прекращение преступления: 1) по собственной воле; 2) окончательно; 3) безоговорочно[2].

Однако одна из распространенных точек зрения заключается в том, что добровольный отказ от совершения преступления характеризуется двумя признаками: добровольностью и окончательностью[3].

Следует признать, что легальная дефиниция добровольного отказа от преступления не свободна от недостатков. В данном определении названные признаки не получили закрепления в полной мере. Эти признаки перечислены законодателем в ч. 2 ст. 31 УК РФ, но не вполне обосновано, поскольку именно определение понятия должно раскрывать его содержание, т. е. отражать общие и существенные характеристики явления, необходимые и достаточные для того, чтобы отличить его от других явлений.

Рассматривать признак добровольности принято с позиции преодолимости-непреодолимости препятствий для лица, намеревавшегося совершить преступление. В теории актуальные для проблемы добровольного отказа препятствия можно условно обозначить как непреодолимые и затрудняющие[4]. Дело в том, что для отказа необходимым условием становится сама возможность выбора дальнейшего поведения после приготовления или в ходе покушения. И зачастую внешние обстоятельства,

---

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – С. 374.

[2] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 2 т. Т. 1. / под ред. П.Н. Панченко. – Н.Новгород: Номос, 1996. – С. 74.

[3] Бриллиантов А.В., Захаров А.Ю., Караханов А.Н., Колчевский И.Б., Курганов С.И., Пудовочкин Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: РАП, 2015. – С. 160; Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 44; Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007. – С. 6.

[4] Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 3 т. Т. 3. – М.: БЕК, 2011. – С. 45.

например, обстановка преступления, играют немалую роль в выборе конкретного пути развития событий.

Добровольность означает, что лицо, начавшее реализацию преступного намерения, по своей воле не доводит его до конца. При этом лицо может прекратить преступную деятельность, как по собственной инициативе, так и по инициативе других лиц. Не будет добровольного отказа в тех случаях, когда субъект сталкивается с обстоятельствами и препятствиями, преодолеть которые не сумел, и в силу этого прекратил дальнейшее совершение преступления. Не может быть признан добровольным отказ, который вызван невозможностью продолжать преступные действия вследствие причин, возникающих помимо воли виновного[1].

Непреодолимыми станут такие препятствия, которые действуя объективно, прекращают для виновного возможность доведения преступления до конца. Поскольку преступник осознает подобное, это никак не может свидетельствовать о добровольности отказа, только о вынужденности. Большинство криминалистов отмечает, что причинно-следственные связи в отношении вынужденности отказа довольно хорошо просматриваются при анализе объективной стороны деяния, которое остаётся наказуемым[2].

Представляется, что при появлении затрудняющих препятствий лицо осознает реальную возможность их преодоления и завершения преступления, сохраняет свободу воли (в противном случае препятствие будет непреодолимым), поэтому отказ в таких случаях должен признаваться добровольным. В связи с этим не поддерживаем суждение И.С. Тишкевича о том, что добровольного отказа не будет, если лицо прекратило дальнейшее совершение преступления, убедившись в невыгодности его продолжения и

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010. – С. 31.

[2] Комаров А.А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности // Политика, государство и право. – 2015. – № 3. – URL: http://politika.snauka.ru/2015/03/2562 (дата обращения: 26.05.2016).

доведения до конца[1]. Автор приводит пример в качестве невыгодности: когда в квартире, в которую проник вор, не оказалось ценного имущества, демонстрирует наличие непреодолимого обстоятельства, поскольку преступный умысел лица был направлен на кражу имущества, представляющего для него потенциальную ценность и которое он впоследствии хотел реализовать в личных целях, не имея при этом на это права.

Мотивы добровольного отказа от преступления, не доведенного до конца, могут быть различными: осознание аморального деяния, раскаяние, желание исправиться, страх перед ответственностью, невыгодность совершения преступления и т.п. Мотивы не имеют значения для добровольного отказа и в этом понимании равнозначны[2]. Наиболее конкретный пример: вор имел намерение совершить кражу, но, подойдя к прилавку, испугался ответственности и вышел из магазина. Квалификация вышеуказанных примеров будет однозначной: в обоих случаях будет присутствовать добровольный отказ от преступления.

При решении вопроса о добровольности отказа в случаях, когда лицо во время совершения преступления узнает, что ему грозит реальная опасность задержания, необходимо исходить из наличия осознания лицом возможности доведения преступления до конца, а также его собственного волеизъявления на прекращение преступной деятельности. Субъект осознает реальную возможность задержания при продолжении им преступной деятельности, возникшее обстоятельство не позволяет ему довести преступление до конца[3]. Например: не доведение до конца кражи по причине

---

[1] Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 221.

[2] Антонов А.Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1(18). – С. 49.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010. – С. 31.

появления на складе охраны. Добровольного отказа в такой ситуации не будет.

Еще один пример: лицо начинает совершать кражу, но на каком-то этапе понимает, что будет обнаружен, осознает при этом, что может произойти, то есть в момент совершения тайного хищения, преступник был обнаружен. В итоге лицо отказывается от доведения преступления до конца. Такой отказ все-таки нельзя признать добровольным, поскольку лицо осознавало возможность продолжения, не начатого им преступления (кражи), а уже другого правонарушения (грабежа), т.е. добровольность отказа от кражи уже исключается.

Только, если лицо осознает, что оно может завершить преступное деяние, даже при условии, что его могут застать на месте преступления, и оставляет преступную деятельность, то это должно рассматриваться как добровольный отказ от преступления.

Не менее дискуссионным является и признак окончательности отказа от доведения преступления до конца. Пытаясь определить сущность данного признака, ряд авторов прибегает к использованию обобщающих терминов: безоговорочность, действительность отказа. Однако суть от этого не меняется. Отказ от преступного способа удовлетворения потребностей должен носить последовательный характер, то не прерываться «до удобного случая» с целью создания лучших условий для совершения преступления.

Большинство авторов, при обсуждении вопроса окончательности, сходится во мнении, что признак распространяется только на отказ от конкретного преступления. При этом упускается из виду, что столь необходимое для квалификации допущение мало, что даёт в практическом смысле для борьбы с преступностью в целом. Единственным социально-оправданным основанием для исключения уголовной ответственности в случае добровольного отказа является существенно снизившаяся общественная опасность личности. Естественно степень её социализации в результате добровольного отказа должна определяться по формуле «не хочу

более так поступать», а не простым «не буду этого делать»[1]. Очевидно, что преступник может просто «пожалеть» свою очередную жертву, что никоим образом не свидетельствует о стремлении исправиться. Таким образом, следует полагать, что институт неоконченной преступной деятельности ориентирован исключительно на случайных преступников. Возможно, поэтому ряд криминалистов предпочитает говорить об условиях добровольного отказа, а не о его признаках.

Как справедливо замечает А.Г. Антонов, добровольный отказ применим ко всем умышленным преступлениям, за исключением покушений на длящиеся и продолжаемые преступления[2].

Однако, что касается длящихся преступлений, то стоит признать, что хотя бы на стадии приготовления к последнему (т.е. до начала его исполнения) всё-таки существует возможность отказаться от его совершения. На стадии же начала исполнения состава, добровольный отказ действительно фактически затруднен или исключен. Продолжаемое преступление — это, как известно, деяние, состоящее из отдельных однотипных эпизодов, охваченных единым умыслом. Поэтому, в случае добровольного отказа, лицо освобождается от ответственности за несовершенные эпизоды. Ответственность наступает за те эпизоды, которые были уже совершены.

В действующем уголовном законодательстве отмечается тенденция легального закрепления признаков добровольного отказа от преступления. Также очевидно, что сама характеристика отказа может содержать в себе их большее количество, чем предусмотрено законом. Главным обстоятельством

---

[1] Комаров А.А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности // Политика, государство и право. – 2015. – № 3. – URL: http://politika.snauka.ru/2015/03/2562 (дата обращения: 26.05.2016).

[2] Антонов А.Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1(18). – С. 50.

является то, что добровольный отказ возможен на любых стадиях преступления, до наступления результата[1].

Вопрос о правовой природе добровольного отказа является в отечественной науке уголовного права также дискуссионным.

Большинство исследователей исходит из того, что деяния, от продолжения которого лицо добровольно отказалось, не является преступлением. Поэтому добровольный отказ от продолжения преступления они относят к числу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Из названия ст. 31 УК РФ 1996 г. «Добровольный отказ от преступления» вытекает, что содеянное здесь лицом не носит криминального характера. Далее, в ч. 2 ст. 31 УК РФ записано: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца». Подобная формулировка дважды повторена в ч. 4 ст. 31 УК РФ применительно к отдельным соучастникам преступления. Выражение «не подлежит уголовной ответственности» используется в Кодексе для характеристики случаев отсутствия в деянии состава преступления: при «возрастной невменяемости» (ч. 3 ст. 20 УК РФ), невменяемости (ч. 1 ст. 21 УК РФ), эксцессе исполнителя преступления (ст. 36 УК РФ). Добровольный отказ от продолжения преступления находится в одном ряду с ними. Стало быть, он рассматривается законодателем как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность[2].

Данная позиция подтверждается в правоприменительной практике.

Так, Пленум Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010. – С. 31.

[2] Гайнетдинова А.Р. Добровольный отказ от преступления // Автономная некоммерческая организация «Исследовательский центр информационно-правовых технологий». – 2013. – № 5. – С. 262.

неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснил: «Если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления»[1]. В решениях судов по отдельным уголовным делам тоже указывается, например, что «лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от доведения преступления до конца, не подлежит уголовной ответственности за это преступление», «лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения конкретного преступления до конца».

Например, Тракторозаводской районный суд города Челябинска, исследовав в судебном заседании совокупность представленных доказательств, счел необходимым исключить из объема обвинения Григорьева В.В. и Кульнева С.А. по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ кражу алюминиевой кастрюли, емкостью 3 литра, стоимостью 280 рублей; алюминиевой кастрюли, емкостью 5 литров, стоимостью 340 рублей; алюминиевой мантоварки, емкостью 5 литров, стоимостью 1000 рублей; веревки, не представляющей материальной ценности, так как Григорьев В.В. и Кульнев С.А. вынесли указанное имущество из дома, поставили на земле у угла дома, а после чего, похитив иное имущество из дома К.Ю.А., оставили вышеуказанное имущество на прежнем месте, при этом в дальнейшем имели реальную возможность вернуться на место преступления и распорядиться данным имуществом. Таким образом, действия Григорьева В.В. и Кульнева С.А. охватываются положениями ст.31 УК РФ и суд расценивает их действия

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – № 6556.

по отношению к вышеуказанному имуществу как добровольный отказ от преступления[1].

Относительно того вопроса, который затрагивает трактовки добровольного отказа от преступления, как основание исключения уголовной ответственности, или как основание освобождения от уголовной ответственности, в научной литературе можно условно выделить два главных направления понимания оснований и правовых последствий добровольного отказа.

Первое направление можно определить следующим образом: в действиях лица, добровольно отказавшегося от преступления, нет состава преступления[2]. Смысл второго направления заключается в том, что состав преступления при добровольном отказе есть[3].

Относительно наличия состава преступления при добровольном отказе в правовой литературе распространено мнение о том, что при добровольном отказе от преступления в действиях (бездействиях) лица нет всех признаков состава неоконченного преступления[4].

По мнению И.Э. Звечаровского: «Прекращение преступной деятельности при добровольном отказе является позитивным постпреступным поведением, которое не может исключить уголовной ответственности. Исключая уголовную ответственность за деяние, совершенное до добровольного отказа, мы прежде должны в УК РФ объявить такое деяние непреступным, что является прерогативой законодателя»[5]. Такое исключение может быть при отсутствии основания привлечения к

---

[1] Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска по делу № 1-181/2012 от 05.05.2012. – URL: https://rospravosudie.com/court-traktorozavodskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-104664269/.

[2] Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 84.

[3] Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2010. – С. 54.

[4] Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 123.

[5] Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 43.

уголовной ответственности, т.е. состава преступления, например, при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Субъект при добровольном отказе прекращает совершение начатого преступления и не доводит его до конца. Данное прекращение преступной деятельности может выражаться как в активном поведении лица, когда оно полностью устраняет все ранее содеянное им, так и пассивном поведении (бездействие), когда данное лицо воздерживается от продолжения и доведения до конца начатой деятельности. Поэтому с прекращением посягательства на правоохраняемые объекты действия (бездействия) субъекта теряют общественно опасный характер, так как они не создают этим объектам опасности причинения какого-либо вреда[1].

Волевое поведение лица, направленное на добровольное прекращение начатого совершения преступления, оказывает здесь решающее влияние на оценку его деятельности, совершенной до добровольного отказа. Волевая деятельность субъекта, направленная на прекращение начатого преступления, свидетельствует так же об отпадении умысла у него на дальнейшее совершение преступления. Подобное оставление продолжения преступной деятельности подчеркивает и отпадение в целом вины лица, прекратившего совершение посягательства.

Предупреждение подготавливаемых преступлений и покушений на них осуществляется с целью нейтрализации общественной опасности уже начатой деятельности, посредством исключения возможности довести ее до стадии окончания[2].

Закрепление принципа освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе открывает перед правоохранительными органами больше возможности для активного воздействия на лиц, ставших на преступный путь. Добровольный отказ свидетельствует о прекращении

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010. – С. 31.

[2] Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2006. – С. 69.

лицом по своей воле совершения преступления, в связи с чем, его исправление не требует применения мер уголовного воздействия.

Побуждение к добровольному отказу осуществляется различными путями: непосредственным воздействием сотрудников правоохранительных органов на лиц, начавших совершение преступления; путем воздействия на них через родственников, друзей и знакомых; через руководителей предприятий, учреждений и общественные организации. Побуждение к добровольному отказу имеет своей целью не принуждение, ибо такой отказ не будет добровольным, а развитие и возбуждение у лица различных мотивов, ведущих к отказу от продолжения и доведения до конца начатой преступной деятельности. Поэтому оказываемое сотрудником воздействие не должно исключать в его сознании реальной возможности успешного доведения преступления до конца[1].

Важно добиться, чтобы субъект под влиянием проводимых мероприятий сам пришел к выводу о необходимости добровольного отказа от совершения преступления. Если известно, что о его преступной деятельности информированы сотрудники правоохранительных органов и в силу этого он прекращает ее, то о добровольном отказе говорить нельзя: в данном случае – или неудачная попытка или вынужденное прекращение начатых действий. Лицо, добровольно отказавшееся от продолжения преступной деятельности до конца, по собственной воле вряд ли вновь станет на путь совершения преступлений. Добровольный отказ от совершения преступления свидетельствует об изменениях, происходящих в психологии, о проявлении, укреплении сдерживающих мотивов. То обстоятельство, что закон предоставляет человеку возможность в любой стадии неоконченного преступления изменить свои замыслы, отступить от задуманного, прекратить

[1] Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения // Вестник Калининградского филиала Санкт- Петербургского университета МВД России. – № 2. – 2015. – С. 30.

преступную деятельность, не боясь быть наказанным за ее начала, само по себе служит целями предотвращения преступлений.

Уголовный кодекс Российской Федерации дает возможность лицу одуматься, встать на правильный путь. Однако в законе имеется оговорка, где лицо подлежит уголовной ответственности только в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

Например, Ж. незаконно приобрел и хранил у себя дома психотропные вещества и наркотические средства с целью совершения убийства своей пожилой родственницы для последующего завладения ее квартирой, однако затем отказался от доведения преступного замысла до конца. В результате Ж. был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Показательным является и следующий случай. Ранее судимый К. состоял в браке с А. После развода женщина категорически заявила, что прекращает с бывшим мужем любые отношения. К. регулярно угрожал А. убийством (в частности, незаконно приобрел огнестрельное оружие). Однажды в вечернее время К. напал на бывшую супругу во дворе ее дома и, угрожая убийством, изнасиловал ее. К. не довел преступление до конца и подлежит уголовной ответственности за изнасилование (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ) и незаконное приобретение огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ)[1]. Следует отметить, что наличие добровольности предполагает отказ от продолжения совершения преступления при осознании возможности довести преступление до конца.

Именно осознание реальности такой возможности является наиболее важным признаком добровольного отказа. В частности, К. отказался от убийства своей бывшей жены, удовлетворив половую страсть, унизив и запугав жертву, хотя полагал, что никаких препятствий к убийству не было. Исходя из практики, отметим, что нередко лица, совершившие добровольный отказ от преступления не могли дать развернутые пояснения своим

[1] Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска по делу № 1-6/2012 от 24.04.2012. – URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-101582706/.

действиям в силу низкого интеллекта, инфантилизма, нежелания сотрудничать со следствием и других причин. Однако для следователя не имеет значения мотив отказа. Отказ может быть как позитивным, так и негативным, может возникнуть под влиянием как объективных, так и субъективных причин, но обязательно должен быть результатом свободного волеизъявления. Любой отказ, безусловно, имеет свою мотивацию, которая в значительной степени является объектом криминальной психологии, судебно-психологической экспертизы и т.д.[1].

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности при добровольном отказе только в том случае, если совершенные им действия (бездействия) до добровольного отказа содержали в себе признаки состава другого оконченного преступления, а не того от совершения, которого оно добровольно отказалось. Если же при добровольном отказе от начатого преступления субъект не совершит другого оконченного преступления, то он не привлекается к уголовной ответственности вообще ни за какие действия[2].

Если лицо, совершившее преступление, добровольно от него отказывается - это предполагает, что преступление уже совершено и субъект желает добровольно возместить нанесённый ущерб. Наиболее простой способ добровольного возмещения причиненного ущерба — это возврат похищенного имущества (вор возвращает вещь ее законному владельцу). Поскольку виновный отказывается в конечном итоге от той материальной выгоды, ради которой было совершено преступление, то может создаться впечатление, что он добровольно отказался от доведения преступления до конца. Однако фактически имущество уже было изъято виновным, и он имел реальную возможность распоряжаться этим имуществом по своему усмотрению или пользоваться им. Следовательно, преступление было уже

---

[1] Балаев Р.С. Добровольный отказ от совершения преступления (уголовно-правовой и социально-психологический подход к исследованию проблемы) // Вестник Калининградского филиала Санкт- Петербургского университета МВД России. – № 4. – 2014. – С. 106.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010. – С. 31.

окончено. Стало быть, не может быть и речи о добровольном отказе от его совершения. Добровольное возмещение причиненного ущерба надлежит рассматривать в подобном случае как обстоятельство, смягчающее ответственность виновного.

Добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением, может заключаться не только в возврате того же имущества, но и в предоставлении потерпевшему соответствующей компенсации взамен похищенной, уничтоженной или поврежденной вещи (например, возмещение стоимости испорченного имущества). При таком условии последующее возмещение ущерба, причиненного преступлением, также будет рассматриваться лишь в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность виновного, но не освобождающего его от уголовного наказания.

Здесь мы имеем в виду только материальный ущерб. Нужно учитывать, что возмещение ущерба, нанесенного преступными действиями, возможно далеко не всегда, а лишь в тех случаях, когда подобным путем можно было бы восстановить положение, аналогичное прежнему состоянию, существовавшему до события преступления. Нельзя, например, возместить ущерб, который нанесен в результате убийства, изнасилования, телесных повреждений и т. п., поскольку в этих случаях наступившие последствия носят необратимый характер.

Таким образом, добровольный отказ от преступления представляет собой волевое, осознанное прекращение лица приготовления к преступлению либо прекращение начатого преступного деяния (действий, бездействия), если лицо осознавало доведение преступления до конца. Добровольный отказ – это обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, при условии, если действия (бездействие) субъекта потенциального преступления, создающее общественно опасные последствия, прекращены окончательно, и (или) не возник состав иного преступного деяния, предусмотренного уголовным законом России.

1.2 Особенности добровольного отказа соучастников преступления и на различных стадиях совершения преступления

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст.32 УК РФ). Если в уголовном законодательстве содержатся нормы, определяющие ответственность соучастников, то норм, которые специально регламентировали бы добровольный отказ соучастников, нет, и потому в случае добровольного отказа соучастников применяются, действуют общие правила, предусмотренные ст. 31 УК РФ. По сравнению с добровольным отказом индивидуально действующего субъекта добровольный отказ соучастников имеет свои особенности, и сложность возникающих при этом вопросов состоит в том, как правильно отмечает Т.Н. Дронова, что «правила, регулирующие ответственность за добровольно оставленное приготовление или покушение, необходимо рассматривать в неразрывной связи с учением о соучастии, которое представляет собой особую форму ответственности, соответствующую особой форме деятельности соучастников»[1].

Однако необходимо отметить, что Уголовный закон все же регламентирует некоторые аспекты добровольного отказа при соучастии. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ «Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.» Таким образом, по нашему мнению, организатор, подстрекатель могут добровольно отказаться от преступления только в тех случаях, когда их действия совершаются до

[1] Дронова Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2012. – С. 8.

осуществления преступного намерения исполнителем или в момент непосредственного осуществления умысла, тогда как исполнитель может отказаться в любой момент до конца преступления.

Добровольный отказ от преступления при соучастии носит сугубо индивидуальный характер. От уголовной ответственности освобождаются не все соучастники, а лишь те, которые своими действиями или бездействиями по собственной воле не допустили совершения преступления.

Добровольный отказ соучастников выражается в активных действиях по предотвращению доведения преступления до конца исполнителем. Это значит, что, в отличие от исполнителя, добровольный и окончательный отказ организатора, подстрекателя и пособника от совершения преступления может быть осуществлен только в форме активных действий.

Для добровольного отказа исполнителя последнему достаточно воздержаться от доведения преступления до конца, в том числе и в форме пассивного поведения. Ответственность организатора, подстрекателя зависит от того, сумеют ли они предотвратить завершение преступления исполнителем.

В УК установлены особенности добровольного отказа соучастников преступления (ч. 4 ст. 31).

Условия добровольного отказа различаются в зависимости от роли соучастника в готовящемся или начатом преступлении. Для организатора преступления и подстрекателя к преступлению, чьи действия представляют повышенную опасность, установлены более строгие условия добровольного отказа. Эти лица не подлежат уголовной ответственности, только если они своевременным сообщением органам власти или иными принятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Иногда предотвращение преступления уже невозможно, несмотря на усилия организатора или подстрекателя это осуществить. Допустим, исполнитель уже привел в действие взрывное устройство, нанес смертельное ранение потерпевшему, изъял имущество из квартиры и т.д. В этих случаях, если

действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания (ч. 5 ст. 31 УК). Таким образом, усилия организатора преступления и подстрекателя по предотвращению преступления не будут оставлены судом без внимания, однако эти лица подлежат уголовной ответственности.

Более «льготные» условия добровольного отказа предусмотрены законом для пособника совершению преступления. Роль пособника, как правило, ограничивается предоставлением необходимых орудий (ножа, пистолета и др.) или средств (денежных, транспортных и пр.), предоставлением информации и иным созданием условий для совершения преступления. В силу этого пособнику для осуществления добровольного отказа достаточно приложить усилия по изъятию своего вклада в совершение преступления. Например, в случае предоставления оружия, транспорта, денежных средств необходимо их изъятие, в случае передачи необходимой для совершения преступления информации предоставить дезинформацию и т.д. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. При этом законодатель не требует от пособника в действительности предотвратить преступление, достаточно лишь принятия для этого указанных мер.

Существенное значение для уголовно-правовой теории, а особенно для практической деятельности, имеет вопрос о том, до какого момента преступной деятельности возможен добровольный отказ от преступления с его правовыми последствиями (т.е. исключение уголовной ответственности). Добровольный отказ возможен до момента юридического окончания начатого преступления. Оконченное же преступление образуется в процессе осуществления лицом преступного намерения, проходя в своем развитии определенные стадии.

В теории уголовного права одним из распространенных подходов к вопросу о том, когда же возможен добровольный отказ от преступления, является подход, согласно которому добровольный отказ возможен при приготовлении и покушении. Данная точка зрения не раз подвергалась критике.

В частности, эта проблема была поднята в научной литературе в середине XX в. Так, в 1955 г. Н.Ф. Кузнецова справедливо заметила, что авторы учебников допускают серьезную ошибку, говоря о добровольном отказе «при покушении» и «от покушения», так как «понятия покушения и добровольного отказа от преступления – это взаимоисключающие друг друга понятия»[1]. В своей работе 1958 г. Н.Ф. Кузнецова критикует фразы «добровольный отказ от приготовления или покушения», указывая на различные причины прекращения преступной деятельности, т.е. придерживается позиции, согласно которой следует отличать виды неоконченного преступления и стадии развития преступной деятельности»[2].

Как отмечает Б.В. Волженкин, и такого рода суждения не допустимы, поскольку, как отмечает ученый, «приготовление и покушение, согласно закону, являются видами неоконченного преступления по обстоятельствам, независящим от виновного лица. Если имел место добровольный отказ, то не было ни приготовления, ни покушения»[3]. Таким образом, автор поддерживает мнение об отсутствии всех признаков состава неоконченного преступления.

Несмотря на уже имеющиеся в научной литературе справедливые замечания, в УК РФ 1996 г. обозначенное противоречие не устранено и ч. 1 ст. 31 УК РФ гласит: «Добровольным отказом от преступления признается

---

[1] Кузнецова Н.Ф. Добровольный отказ от преступления в советском уголовном праве // Вестник Моск. ун-та. Вып. 1. – 1955. – С. 11.

[2] Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 39–41.

[3] Уголовное право России: Общая часть: Учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006. – С. 204.

прекращение лицом приготовления к преступлению …». По мнению авторов, такое противоречие должно подлежать устранению из текста уголовного закона, поскольку добровольный отказ в неоконченном преступлении невозможен, и приготовление и покушение являются видами неоконченного преступления. В обосновании данной точки зрения А.А. Шакирова утверждает: «УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности за приготовление и покушение наряду с оконченным преступлением. В то время как добровольный отказ является основанием исключения уголовной ответственности»[1].

Так, М.В. Гринь полагает, что «из самого названия добровольного отказа от совершения преступления вытекает, что лицо отказывается от совершения преступления, это означает, что в действиях лица отсутствуют признаки состава как оконченного, так и неоконченного преступления, лицо еще не совершает преступления»[2].

А.А. Шакирова также подтверждает недопустимость точек зрения, утверждающих, что добровольный отказ возможен на стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление. Поскольку при данном подходе происходит смешение понятий и уравнивание видов неоконченного преступления и стадий совершения преступления, что совершенно неприемлемо. Правовая природа названных институтов уголовного права принципиально различна, так как стадии совершения преступления подразумевают «лишь процесс накопления действий лица по достижению преступного результата»[3], этот процесс приводит к оконченному преступлению. В то время как неоконченное преступление – прерванная преступная деятельность, безрезультатное исполнение преступного деяния.

---

[1] Шакирова А.А. К вопросу о стадиях преступления при добровольном отказе // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2011. – № 6. – С. 88.

[2] Гринь М.В. Неоконченное преступление: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 20.

[3] Клюев А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 18.

Оконченное преступление не может являться результатом приготовления и покушения. Следовательно, «нельзя считать стадией какого-либо явления то, что никогда не приводит и не может по своей природе привести к наступлению этого явления»[1].

А.А. Шакирова выделяет две стадии, на которых возможен добровольный отказ от преступления: стадия подготовки к преступлению, т. е. создание условий для совершения преступления; стадия осуществления преступного замысла, т. е. действия (бездействия) непосредственно направленные на совершение преступления. Однако добровольный отказ исключен, если деяние уже обладает всеми признаками оконченного преступления.

Противоположной точки зрения придерживаются Д.Б. Дрыженко и И.П. Семченков[2]. Авторы рассматривают специфику преступлений, в которых потерпевший сам запускает механизм развития вредоносной причинной связи. Примеров такого рода преступлений имеется великое множество. Это, в частности, минирование дорог, автомобилей, земельных участков и зданий, которое производится взрывными устройствами, срабатывающими при определенном поведении потерпевшего, подливание яда в напитки, подмена лекарств на отравленные, подключение высокого напряжения к предметам, которых должен коснуться потерпевший и т.д. После установления исполнителем ловушки, рассчитанной на типичное поведение потерпевшего, исполнителю ничего более делать не требуется, и дальнейший ход развития событий зависит только от поведения потерпевшего. Поэтому установление такой ловушки, создающей условия для запуска причинной связи самим потерпевшим, следует рассматривать как оконченное покушение. Несмотря на то, что данное покушение является

---

[1] Там же.

[2] Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения // Вестник Калининградского филиала Санкт- Петербургского университета МВД России. – № 2. – 2015. – С. 15.

оконченным, никаких препятствий для добровольного отказа в этой фазе преступления мы не обнаруживаем. Для добровольного отказа при таком оконченном покушении исполнителю необходимо и одновременно достаточно устранить, нейтрализовать ловушку или же не допустить к ней потенциального потерпевшего. Например, если лицо в целях убийства подменило лекарства на отравленные, то для добровольного отказа ему требуется либо убрать отравленные медикаменты, либо сделать так ,чтобы намеченная жертва ими не воспользовалась.

Возможность добровольного отказа на стадии оконченного покушения в преступлении, в которых его окончание зависит от поведения потерпевшего, выводит это покушение из общего перечня тех оконченных покушений, при которых добровольный отказ по общему правилу невозможен.

Во всех случаях совершения преступлений с материальным составом добровольный отказ на стадии оконченного преступления невозможен. К ним, например, относятся убийство, уничтожение чужого имущества, причинение вреда здоровью и др. Отказаться от того, что уже совершено, нельзя. В соответствии с классическим подходом к этому вопросу после совершения преступления с материальным составом, т.е. после наступления преступных последствий, отказаться от них невозможно, и в этом случае может иметь место только деятельное раскаяние, но не добровольный отказ.

1.3 Регламентация добровольного отказа в зарубежном уголовном праве

Несмотря на продолжающуюся до настоящего времени в теории уголовного права дискуссию по различным аспектам применения института добровольного отказа, следует признать, что предложенный вариант его отражения в уголовном законе является наиболее совершенным. Развитие института добровольного отказа от преступления началось сравнительно

недавно и связано, прежде всего, с гуманизацией уголовного законодательства не только России, но и других стран.

Необходимо отметить, что Уголовному кодексу РФ 1996 г. предшествовал и еще один документ, заслуживающий внимания в интересующем нас аспекте: 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был принят Модельный уголовный кодекс[1], ст. 33 которого по своему содержанию максимально схожа со ст. 31 российского УК РФ, вследствие того, что последний разрабатывался на основе первого.

«1. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно отказалось от доведения этого преступления до конца.

3. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

4. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранит результаты уже оказанной помощи.

5. Если действия организатора или подстрекателя, указанные в части четвертой настоящей статьи, не привели к предотвращению преступления

[1] Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. (с изменениями на 16 ноября 2006 года). – URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490 (дата обращения: 11.05.2016г.).

исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны смягчающими обстоятельствами при назначении наказания».

Рассматривая вышеуказанный нормативный правовой акт и УК РФ от 1996 г., необходимо отметить некоторые несоответствия.

Во-первых, к сожалению, и в этих актах законодатель при описании одного и того же явления использует различную терминологию, употребляя как равнозначные понятия «добровольный отказ от преступления», «добровольное недоведение преступления до конца», «предотвращение совершения преступления».

Во-вторых, нельзя не обратить внимания на по-прежнему различное описание стадий совершения преступления, на которых возможен добровольный отказ: в то время как в ст. 33 Модельного кодекса в этой связи говорится о «прекращении лицом приготовительных действий», в ст. 31 УК РФ 1996 г. – о «прекращении лицом приготовления к преступлению»[1].

При определении же добровольного отказа на последующей стадии ни в том, ни в другом случае слово «покушение» вообще не употребляется и речь идет о «прекращении действий («действия» – в ст. 33 Модельного кодекса) (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления».

В связи с проведенным анализом вышеупомянутых нормативных правовых актов представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, как эта проблема решена в УК других государств – участников СНГ, а также в УК Литовской, Латвийской и Эстонской Республик, не вошедших в Союз государств.

Практически во всех названных УК добровольный отказ регламентируется именно как добровольный отказ, за исключением двух УК: в УК Республики Молдова и в УК Туркменистана это обстоятельство рассматривается как одно из оснований освобождения от уголовной

---

[1] Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 52.

ответственности («Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от преступления (от совершения преступления)»). Вполне закономерно в этой связи, что и в том, и в другом случае добровольный отказ регламентируется не как обычно – в главе о неоконченном преступлении, – а в главе об освобождении от уголовной ответственности (соответственно, VI и X)[1].

В большинстве случаев соответствующие статьи УК называются «Добровольный отказ от преступления» (УК Грузии, Азербайджанской Республики, Республик Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан)[2].

В трех случаях – «Добровольный отказ от совершения преступления» (УК Республики Узбекистан, Кыргызской и Эстонской Республик)[3]. В одном случае данная норма регламентирована, как «Добровольный отказ» (УК Латвийской Республики)[4].

На фоне вышеуказанных нормативных правовых актов зарубежных стран выделяются два Уголовных кодекса: Украины и Литовской Республики. Статья 23 последнего называется «Добровольный отказ довести преступное деяние до конца», хотя в самом тексте ч. 1 этой статьи в качестве определяемого понятия выступает «добровольный отказ от совершения

---

[1] Уголовный кодекс Республики Молдова Nr. 985 от 18.04.2002 г. – URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2 (дата обращения: 11.05.2016г.).

[2] Уголовный кодекс Грузии от 1 декабря 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.); Уголовный кодекс Республики Армения от 2004 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь от 2001 г. – URL: http:// law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.); Уголовный кодекс Республики Казахстан от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.); Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).

[3] Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.); Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2002 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.); Уголовный кодекс Эстонской Республики от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).

[4] Уголовный кодекс Латвийской Республики от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).

преступления либо уголовного проступка»[1]. Удивляет то, что в последующем (в ч. 2–4 ст. 23) данное понятие более не встречается, и литовский законодатель оперирует формулировкой, вынесенной в название статьи.

Что же касается УК Украины, то он привлекает внимание другим. Сама ст. 17 называется «Добровольный отказ при неоконченном преступлении».

Определяется же при этом просто «добровольный отказ» – как «окончательное прекращение лицом по собственной воле подготовки к преступлению или покушения на преступление, если при этом оно осознавало возможность доведения преступления до конца» (ч. 1 ст. 17)[2]. Именно о добровольном отказе от доведения преступления до конца, а не о добровольном отказе при неоконченном преступлении идет речь и в ч. 2 ст. 17. Другого рода вопрос может возникнуть по поводу использования в приведенном определении понятия добровольного отказа слова «подготовка» вместо ожидаемого слова «приготовление». В этой связи А.П. Козлов высказывает суждение, что тем самым добровольный отказ связывается только с покушением и не связывается с приготовлением к преступлению, «что больше напоминает стадию создания условия, а не пресеченное поведение»[3].

Между тем, даже исходя из анализа содержания ст. 13, 14 УК Украины, можно сделать только один вывод: и при определении добровольного отказа речь идет о приготовлении к преступлению. В научно-практическом комментарии к УК Украины, подготовленными непосредственно украинскими специалистами, в ст. 16 и 17 говорится именно о «приготовлении», а не о «подготовке» к преступлению.

И такой единообразный подход к описанию стадий неоконченного преступления, на которых возможен добровольный отказ, используемый

---

[1] Уголовный кодекс Латвийской Республики от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).

[2] Уголовный кодекс Украины от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 15.05.2016г.).

[3] Козлов А.Л. Учение о стадиях преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 310.

также в ст. 36 УК Республики Армения, на наш взгляд, заслуживает внимания российского законодателя.

Прежде всего, следует отметить, что из четырнадцати УК рассматриваемой группы в одном данный вопрос вообще обходится стороной – это УК Грузии. И, возможно, с точки зрения общей устремленности большинства названных УК к легальному определению понятий, устоявшихся в теории уголовного права, данное обстоятельство следует оценить отрицательно. Однако, не давая такого определения, не отвечая на вопрос о том, на каких стадиях и при каком обязательном субъективном факторе (при осознании возможности довести преступление до конца) возможен добровольный отказ, грузинский законодатель четко и последовательно идет к тому, чтобы сделать доступным содержание ст. 21 для потенциального субъекта добровольного отказа:

«1. Лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

2. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности только в том случае, если фактически совершенное им деяние является другим преступлением…»

Сказанное следует дополнить еще и тем, что, не обозначая стадии совершения преступления, на которых возможен добровольный отказ, законодатель Грузии один из немногих специально оговаривает возможность добровольного отказа на стадии покушения в форме «предотвращения последствий состава преступления» (ч. 5 ст. 21). Аналогичная норма содержится и в УК Республики Узбекистан. Причем в ст. 26 этого УК возможность добровольного отказа в указанной форме, наряду с двумя другими традиционными (на стадиях приготовления и покушения), регламентируется даже более четко: «Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение совершения преступления, если лицо сознавало

возможность окончить преступление, а также предотвращение наступления преступного результата, если лицо сознавало возможность его наступления».

«Можно предположить, что решение вопроса о возможности добровольного отказа на стадии так называемого «оконченного покушения» предусматривает и еще один УК – Республики Армения. Согласно ст. 36 этого УК добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом не только приготовления к преступлению либо покушения на преступление, но и «прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления». Дело, однако, в том, что последняя формулировка практически дословно повторяется армянским законодателем и при определении понятия покушения в ст. 34 «Покушение на преступление». И в этой ситуации, если, конечно, это не издержки перевода, остается неясным, о чем идет речь в ст. 34 УК Республики Армения»[1].

По мнению И. Э. Звечаровского, «отсутствие единообразия в описании объективных признаков добровольного отказа в рассматриваемых УК сопровождается таковым и при определении его субъективных признаков»[2].

Важнейшим элементом определения понятия добровольного отказа в уголовном законе является решение вопроса о его уголовно-правовых последствиях. В большинстве случаев, в рассматриваемых УК такие последствия облекаются в формулировки, аналогичные предусмотренным в ст. 31 УК РФ 1996 г.: «не подлежит уголовной ответственности», «подлежит уголовной ответственности» (если в содеянном до добровольного отказа содержится иной состав преступления), (УК Грузии, Украины, Республик Армения, Казахстан, Таджикистан, Азербайджанской, Литовской, Эстонской Республик). В ряде УК слово «подлежит (не подлежит)» употребляется в других комбинациях: в ст. 15 УК Республики Беларусь, ст. 29 УК

---

[1] Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 60.
[2] Там же. С. 62.

Кыргызской Республики – «не влечет уголовной ответственности», но «подлежит уголовной ответственности»; в ст. 16 УК Латвийской Республики – «не подлежит уголовной ответственности», «но несет ответственность»; в ст. 26 УК Республики Узбекистан – «исключает ответственность», но «подлежит ответственности по настоящему Кодексу».

Особую ситуацию, связанную с уголовно-правовыми последствиями добровольного отказа, регламентирует УК Литовской Республики, ч. 4 ст. 23 которого гласит: «В случае, если лицо пыталось добровольно отказаться от доведения преступления или уголовного проступка до конца, но его действия не привели к предотвращению деяния или его последствий, оно подлежит ответственности согласно с уголовным законом, но наказание для такого лица может быть смягчено на основании статьи 59 настоящего Кодекса». В развитие этого положения в п. 13 ч. 1 ст. 59 данного УК в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, предусматривается: «неудавшийся добровольный отказ совершить преступное деяние». И хотя перечень обстоятельств, смягчающих ответственность (наказание), во всех УК рассматриваемой группы является открытым, и поэтому нет формальных препятствий для учета в этом качестве неудавшегося добровольного отказа, представляется, что позиция литовского законодателя заслуживает внедрения в российское уголовное законодательство.

В процессе анализа уголовного права зарубежных стран, было бы целесообразно рассмотреть данный институт в праве и иных государств, в том числе и другой правовой семьи. В частности, некоторые из них И.Э. Звечаровский систематизировал по группам в отношении регламентации института добровольного отказа от преступления:

1) отсутствие в некоторых УК прямого упоминания о добровольном отказе как самостоятельном институте уголовного права (когда речь идет просто о прекращении преступления по собственной воле (УК Японии, Голландии), инициативе (УК Швейцарии), побуждении (УК Болгарии, Польши));

2) регламентация добровольного отказа безотносительно стадий совершения преступления (это присуще, например, уголовному законодательству Франции, Голландии);

3) отсутствие детальной регламентации так называемых условий правомерности добровольного отказа и признание в большинстве случаев его уголовно-правовым последствием освобождения не от уголовной ответственности (либо ее исключения), а от наказания. Причем это отличает уголовное законодательство даже тех стран, которые в свое время входили в так называемый «социалистический лагерь» (в частности, Болгария, Польша).

В английском уголовном праве проблема добровольного отказа законодательно не решена. С одной стороны, по общему праву, где покушение считается самостоятельным преступлением, вопрос о добровольном отказе не должен возникать. Если действия, образующие покушение, совершены, то преступление имеет место независимо от последующего поведения исполнителя и, в частности, от того, добровольно или нет он отказался от завершения преступления. В уголовно-правовой доктрине, с другой стороны, нередко отмечается, что лицо может избежать уголовной ответственности за подстрекательство или пособничество при добровольном отказе от совместного совершения преступления. При этом отказ должен состояться до того, как исполнитель окончит преступление, либо до того, как наступят вредные последствия.

Согласно ст. 43 УК Японии, если лицо по собственной воле прекратило совершение преступления, то наказание смягчается или данное лицо должно быть освобождено от наказания. В то же время в девятнадцати статьях Особенной части УК неоконченные преступления фигурируют как самостоятельные составы[1].

---

[1] Чупрова О.Н. Добровольный отказ от преступления: особенности дифференциации ответственности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2007. – № 2. – С. 110.

Общему праву США институт добровольного отказа не известен, так как считается, что если действие, составляющее покушение, совершено, то последующее поведение лица не имеет юридического значения. Тем не менее, законодательством отдельных штатов, испытавшим в этом вопросе влияние Примерного УК (п. 4 ст. 5.01), при определенных условиях предусматривается возможность освобождения от ответственности за отказ от доведения преступления до конца.

Но американские судьи, как следует из литературных источников, очень осторожно относятся к данному институту, считая его «опасным и малопрактичным». Существует немало судебных решений, в которых отвергались попытки обвиняемых ссылаться на добровольный отказ.

В Модельном УК США (п. 4 ст. 5.01) предусмотрена возможность ссылаться на добровольный отказ при защите. При этом отказ должен быть добровольным и окончательным[1].

В Примерном уголовном кодексе также сказано о том, что обстоятельством, освобождающим соучастника от уголовной ответственности, является его добровольный отказ от соучастия в преступлении, выраженный в активной форме. Отказ должен иметь место до совершения преступления, и лицо должно «лишить свое соучастие какой либо эффективности» или своевременно предупредить соответствующие органы о готовящемся преступлении[2].

Во Франции специальной нормы о добровольном отказе или деятельном раскаянии в УК нет. Согласно ст. 121-4 лицо, которое пытается совершить преступление, или, в случаях, предусмотренных законом, проступок (т.е. начавший совершать преступление или проступок), считается исполнителем преступного деяния, В теории уголовного права отсутствие добровольного отказа от совершения преступления (проступка) представляет

---

[1] Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2003. – С. 79.
[2] Там же. С. 197.

собой субъективную сторону наказуемого покушения. Норма о покушении предполагает прерванность преступного деяния, по не зависящим от лица, обстоятельствам.

Следовательно, покушением нельзя признать случай, когда лицо пыталось совершить преступное деяние, но затем добровольно отказалось от его завершения. Вместе с тем французский законодатель в ряде норм Особенной части специально оговаривает освобождение от наказания в случае добровольного отказа лица.

Так, согласно ст. 422-1, любое лицо, пытавшееся совершить террористический акт, освобождается от наказания, если, предупредив административные или судебные органы власти, оно позволило избежать совершения деяния и, в случае необходимости, установить других участников. Если же деяние уже совершено, наказание может быть сокращено наполовину в случае, когда виновный прекратил преступные действия, сообщил правоохранительным органам о преступлении и тем самым позволил избежать причинения смерти или тяжкого вреда здоровью людей и установить других виновных в совершении преступления[1]. Во втором случае очевидно, что речь идет о деятельном раскаянии, поскольку преступление уже окончено. Специально оговаривается освобождение от наказания и в случае попытки совершить некоторые политические (государственные) преступления: саботаж, посягательство на республиканские институты государственной власти, сдачу национальной территории другому государству и др.

Специальная оговорка сделана, на наш взгляд, потому, что для других государственных преступлений добровольный отказ невозможен, поскольку они считаются оконченными при совершении указанных в законе действий,

[1] Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2001. – С. 212.

создающих угрозу причинения вреда государственным интересам, независимо от дальнейшего поведения виновного.

Принимая во внимание традиции формирования российского уголовного законодательства под влиянием его зарубежных аналогов, интересно посмотреть на то, как рассматриваемая нами проблема отражается в УК ФРГ, § 24 которого «Добровольный отказ» гласит: «Не наказывается за покушение тот, кто добровольно отказывается от дальнейшего выполнения деяния или препятствует доведению такового до конца. Если деяние и бездействия отказавшегося доводятся до конца, то он не наказывается при условии его добровольного и настойчивого усилия воспрепятствовать доведению этого деяния до конца. Если в деянии участвуют несколько лиц, то за покушение не наказывается тот, кто добровольно препятствует доведению этого деяния до конца. Однако его добровольного и настойчивого усилия воспрепятствовать доведению до конца достаточно для его ненаказуемости, если деяние не осталось не окончено без его содействия или продолжалось независимо от его прежнего содействия»[1].

Таким образом, подводя итог проведенному анализу отечественного и зарубежного уголовного законодательства в части регламентации добровольного отказа от доведения преступления до конца, можно сделать вывод о том, что независимо от системы (типа) права, в рамках которой регламентируется добровольный отказ от доведения преступления до конца, он находит свое отражение в УК практически всех зарубежных стран.

При регламентации института добровольного отказа, при определении его легального названия и уголовно-правовых последствий следует принимать во внимание производность решения этих вопросов от решения других, более общих проблем, в частности, от определения уголовной наказуемости предварительной преступной деятельности, момента возникновения уголовной ответственности и т.п.

---

[1] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 16.05.2016г.).

2 СООТНОШЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА СО СМЕЖНЫМИ ИНСТИТУТАМИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

2.1 Сравнительный анализ добровольного отказа и деятельного раскаяния

Наряду с основаниями исключения уголовной ответственности Уголовному законодательству России известны также основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, которые имеют внешнее сходство с рассматриваемым институтом.

В частности, в ст. 75 УК РФ регламентировано основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Данная норма применяется в случае, если:

«1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

2. Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Мы видим, что законодатель не указал дефиницию деятельного раскаяния, поэтому нам необходимо определить ее посредством анализа юридической литературы и периодики.

По мнению Е.Л. Забарчука, под деятельным раскаянием необходимо понимать предусмотренные уголовным законом общественно полезные, активные, добровольные действия лица, совершившего преступление,

выразившиеся в конкретных формах, сочетание которых дает вывод об утрате лицом общественной опасности либо ее снижении[1].

Э.Р. Дадакаев под деятельным раскаянием понимает позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, при котором оно осознает недопустимость им содеянного, понимает степень своей ответственности в этом, полностью признает свою вину, добровольно и активно действует, явкой с повинной и другими общественно полезными поступками способствует раскрытию преступления, возмещению нанесенного ущерба или иным образом заглаживанию причиненного преступлением вреда либо совершает другие поступки, свидетельствующие о его раскаянии[2].

Деятельное раскаяние, пишет С.Н. Шатилович, есть добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении и направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий[3].

Другими формулировками раскрывается все та же суть деятельного раскаяния как постпреступного поведения, которое характеризуется[4]:

1) полным признанием вины;

2) искренностью;

3) добровольностью раскаяния;

4) стремлением загладить причиненный вред;

---

[1] Забарчук Е.Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 8.

[2] Дадакаев Э.Р. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 9.

[3] Шатилович С.Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений: дис. … канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2002. – С. 8-9.

[4] Аликперов Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающие компромисс в борьбе с преступностью. – Баку: Элм, 1992. – С. 28.

5) самоосуждением своего поступка;

6) осознанием общественной опасности совершенного преступления;

7) решимостью искупить свою вину исправлением и перевоспитанием.

По мнению Н.А. Меньшиковой, деятельное раскаяние - это добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного вреда и другие активные действия, направленные на уменьшение фактических негативных последствий совершенного преступления. Правовыми последствиями деятельного раскаяния являются смягчение наказания - простое или фиксированное - и освобождение от уголовной ответственности[1].

Среди определений деятельного раскаяния наиболее удачным представляется предложенное А.Г. Калугиным, согласно которому деятельное раскаяние – это «осознанные, добровольные, активные действия лица, совершившего преступление, объективно отражающие его психическое отношение к содеянному и выраженные в полном признании своей вины, явке с повинной или других общественно полезных поступках, направленных на заглаживание причиненного вреда и способствование раскрытию преступления»[2]. С данной позицией мы полностью согласны.

В УК деятельное раскаяние в различных проявлениях регламентировано в п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 75, в примечаниях к ст. 122, 126,127.1, 204, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228,275, 282.1, 282.2, 291, 307. Исходя из смысла закона, регламентирующего различные формы деятельного раскаяния, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, перечень форм деятельного раскаяния является открытым. К ним могут относиться явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба и морального вреда,

---

[1] Меньшикова Н.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): автореферат дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток, 2002. – С. 12.

[2] Калугин А.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 20.

изобличение соучастников преступления, оказание медицинской и иной помощи пострадавшему непосредственно после совершения преступления, а также иные действия, свидетельствующие о раскаянии в содеянном, вследствие чего лицо, совершившее преступление, перестает быть общественно опасным.

Во-вторых, уголовно-правовым последствием деятельного раскаяния могут выступать либо освобождение от уголовной ответственности ,либо смягчение наказания. Смягчение наказания независимо от категории совершенного преступления может стать следствием любого из вышеперечисленных действий. Раскаяние в содеянном, влекущее освобождение от уголовной ответственности, отличается своеобразием. Для этого в одном случае требуется совершить совокупность действий, подтверждающих деятельное раскаяние (ч. 1 ст. 75 УК), в другом – конкретное действие, названное в самом тексте закона (ч. 2 ст. 75 и соответствующие примечания к статьям Особенной части УК).

В-третьих, определение деятельного раскаяния в тексте уголовного закона через отдельные формы его проявления акцентирует внимание именно на объективной характеристике деятельного раскаяния. Другими словами, в отличие от этимологического значения слова «раскаяние», в уголовном законе речь идет о раскаянии посредством совершения конкретных положительных поступков. При этом субъективная «окраска» самих этих поступков, равно как и субъективное отношение лица к совершенному им преступлению, по общему правилу, имеют второстепенное значение для уголовно-правовой оценки деятельного раскаяния. Последнее не есть словесное раскаяние в содеянном, это раскаяние через поступки, которые и должны оцениваться в первую очередь при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности или смягчении наказания.

Вместе с тем, оформление возможности освобождения от уголовной ответственности или смягчения наказания за совершение данных поступков в тексте закона позволяет учитывать и субъективные моменты раскаяния в

содеянном, прежде всего, такой, как признание лицом своей вины в совершенном преступлении. В случаях же освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК требуется исключительно совершение предусмотренных законом действий. Не случайно, например, при освобождении от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК мотивы добровольного заявления о даче взятки уголовно-правового значения не имеют.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в УК представлено в двух разновидностях:

– применительно ко всем преступлениям небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 75);

– применительно ко всем иным категориям преступлений (ч. 2 ст. 75 и соответствующие примечания Особенной части УК).

Вопрос об освобождении от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК может быть поставлен лишь при соблюдении двух условий: во-первых, в том случае, если речь идет о совершении преступления только небольшой или средней тяжести, и, во-вторых, когда преступления данных категорий совершены впервые.

При рассмотрении вопроса о соотношении добровольного отказа с деятельным раскаянием в теории уголовного права внимание обычно фокусируется на различиях между данными институтами. Но для более детального анализа, нам необходимо рассмотреть и общие черты добровольного отказа и деятельного раскаяния. Это общее, на наш взгляд, заключается в следующем.

1. В числе прочих оснований прекращения уголовного преследования только добровольный отказ и деятельное раскаяние носят ярко выраженный поведенческий характер. Они могут выражаться либо в форме действия и бездействия (добровольный отказ), либо только в форме действия (деятельное раскаяние).

2. Субъектами добровольного отказа и деятельного раскаяния выступают лица, во-первых, способные нести уголовную ответственность, а, во-вторых, уже преступившие черту уголовного закона.

3. В отличие от иных институтов уголовного права (в частности, освобождения от уголовной ответственности, наказания, его отбывания), институты добровольного отказа и деятельного раскаяния не просто регулируют, но именно стимулируют посредством мер уголовно-правового характера посткриминальное поведение, вызывая к жизни его позитивный вариант проявления. Отчасти эти средства-стимулы, выступающие одновременно уголовно-правовыми последствиями, совпадают: освобождение от уголовной ответственности для удавшегося добровольного отказа и деятельного раскаяния; смягчение наказания для неудавшегося добровольного отказа и деятельного раскаяния в рамках п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, 62 УК.

4. Мотивы добровольного отказа и деятельного раскаяния уголовно-правового значения не имеют. Однако на этот счет некоторые авторы придерживаются иной позиции.

Как считает Н.С. Александрова «мотивами деятельного раскаяния являются моральные побуждения, а при добровольном отказе мотивы могут быть разнообразны»[1]. Но мы с данной точкой зрения не согласны, так как и при добровольном отказе и при деятельном раскаянии могут быть такие мотивы, как раскаяние, жалость к потерпевшему, страх перед суровым наказания и т.д.

Теперь, что касается отличий данных институтов.

Во-первых, по сфере действия. Сферой действия института добровольного отказа выступает начатая, но не оконченная в юридическом смысле преступная деятельность; сферой действия института деятельного

[1] Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2008. – № 1(3). – С. 48.

раскаяния – по общему правилу, поведение лица после совершения преступления (оконченного в юридическом смысле) до момента его осуждения. Оговорка здесь не случайна, поскольку в литературе и комментариях уголовного закона широко распространено мнение о том, что деятельное раскаяние возможно только при оконченном преступлении[1].

Между тем некоторые формы деятельного раскаяния, предусмотренные в п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК, могут иметь место и в ситуации недоведения преступления до конца по причинам, независящим от воли виновного, т. е. в рамках неоконченной преступной деятельности.

Например, после попытки совершить убийство, неудавшейся вследствие того, что не сработало взрывное устройство, один из участников преступления является в правоохранительные органы с повинной и изобличает других соучастников.

Во-вторых, по наличию или отсутствию состава преступления и наступлению общественно опасных последствий. Не только совершенные субъектом действия, но и сам субъект перестает быть общественно опасным, его действия теряют характер приготовления и покушения. Из этого следует, что основанием освобождения от уголовной ответственности, в случае добровольного отказа от совершения преступления, нужно считать отсутствие в действиях лица состава преступления. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, напротив, предусматривает наличие в действиях лица состава преступления, т.е. виновный может быть освобожден от уголовной ответственности по основанию, указанному в ч. 1 ст. 75 УК РФ, если в его действиях есть состав преступления. Однако освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, возможно, только по основаниям и условиям,

[1] Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 139; Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Эксмо, 2010. – С. 116.

предусмотренным в ч. 1 ст. 7 УК РФ, которые характеризуют утрату общественной опасности виновного.

Некоторые авторы отграничивают добровольный отказ от деятельного раскаяния по особенностям субъектного состава. В частности, добровольный отказ соисполнителей группового преступления. Участник группы может добровольно отказаться, именно, от участия в групповом посягательстве, но если он своим активным поведением не предотвратит совершение преступления другими участниками группы, его ответственность не исключается. Однако он может нести ответственность лишь за интеллектуальное пособничество, поскольку он согласился на совместное совершение преступного посягательства.

Особенность добровольного отказа организаторов, подстрекателей и пособников заключается в том, что отказ должен привести к ликвидации созданной ими возможности совершения преступления, если такая возможность еще не реализована исполнителем. Особой формой добровольного отказа соучастников, общей для организатора и подстрекателя, является то, что они должны сообщить о начатом совершении преступления.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что формы добровольного отказа при соучастии довольно разнообразны. Деятельное же раскаяние соучастников выражается в одной форме. Для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ к какому-либо соучастнику необходимо, чтобы он совершил все действия предусмотренные в норме.

2.2 Отграничение добровольного отказа от специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и вынужденного прекращения преступления

По поводу соотношения институтов освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа в науке уголовного права также

ведется обширная дискуссия и связана она, прежде всего, с проблемным вопросом: что же представляет собой добровольный отказ от преступления? Либо это вид освобождения от уголовной ответственности, либо это обстоятельство, исключающее уголовную ответственность.

Проведя исследование и затрагивая этот актуальный вопрос в первой и во второй главе нашей работы, мы согласились с точкой зрения о том, что добровольный отказ представляет собой обстоятельство, исключающее уголовную ответственность.

Так, мы согласились с точкой зрения М.В. Гринь, который полагает, что «из самого названия добровольного отказа от совершения преступления вытекает, что лицо отказывается от совершения преступления, это означает, что в действиях лица отсутствуют признаки состава как оконченного, так и неоконченного преступления, лицо еще не совершает преступления»[1].

В настоящее время можно говорить о наличии самостоятельного института освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России, в частности, это статьи 75-78, 84 и 92 УК РФ, а также в примечании некоторых статей УК РФ. Внутри данного института выделяются два относительно обособленных элемента, которые охватывают, соответственно, общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

Отдельную группу составляют специальные основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям особенной части УК РФ (122, 126, 127.1, 178, 198, 199, 199.1, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 276, 278, 282.2, 291, 307, 337 и 338 УК РФ). Кроме того, данные основания в большинстве случаев, направлены на пресечение совершающихся преступлений. Ту же направленность имеет и институт добровольного отказа от преступления. В то же время есть и такие деяния, специальное основание освобождения от уголовной ответственности которых, наступают в тот момент, когда субъект даже не обладал умыслом,

---

[1] Гринь М.В. Неоконченное преступление: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 21.

направленным на совершение преступления, следовательно не было ни приготовления, ни покушения на преступление. Так, например, в соответствии с примечанием к ст. 122 УК РФ «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения»[1].

Так каким же образом эти категории уголовного права соотносятся между собой? На наш взгляд, в совокупности они представляют собой, с одной стороны систему альтернативного поведения лица после совершения общественно опасного посягательства, а с другой – альтернативную реакцию государства на преступление.

Также в ходе исследования мы выяснили, что добровольный отказ обладает следующими признаками:

- прекращение действия (бездействия), непосредственно, направленных на совершение преступления;
- добровольность и осознанность прекращения;
- осознание возможности доведения начатого до конца;
- окончательность отказа.

Что касается специальных оснований освобождения от наказания, то здесь законодатель не предоставил дефиницию данной категории и, соответственно, не выделил е признаков.

По мнению А.Г. Антонова, специальные основания освобождения от уголовной ответственности – это предусмотренные в форме примечаний к некоторым статьям Особенной части УК РФ, относительно самостоятельные

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 1996. – 18 (ст. ст. 1-96), 19 (ст. ст. 97-200), 20 (ст. ст. 201-265), 25 (ст. ст. 266-360) июня. – № 113, 114, 115, 118.

уголовно-правовые нормы, направленные на выявление и пресечение совершающихся преступлений либо предотвращение более тяжких преступлений и стимулирующие позитивное посткриминальное поведение виновного, на основании которого правоприменитель обязан освободить его от уголовной ответственности, предусмотренной санкцией соответствующей статьи.

В подавляющем большинстве специальные основания освобождения от уголовной ответственности, как и институт добровольного отказа, включает в себя признак добровольности. В частности, он отражен в примечаниях к ст. 126, 127.1, 204, 206, 208, 210 УК РФ и т.д.

Отличие состоит в том, что каждые специальные основания освобождения от наказания имеют конкретные особенности, указания на те или иные действия (бездействия), т.е. уже постпреступные деяния, который должен совершить субъект для освобождения от уголовной ответственности. Так, например примечание к ст. 205 УК РФ регламентирует следующее: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления». Исходя из этого можно сделать вывод о том, что помимо добровольного отказа закон допускает и иные способы предотвращения совершения преступления, причем круг субъектов сужен до тех участников, которые участвовали лишь в подготовке к преступлению.

Примечание 3 к ст. 178 УК РФ гласит: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило

причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления»[1]. Таким образом, освобождение от уголовной ответственности предусматривается опять же для специального субъекта, и помимо добровольного отказа от преступления субъекту необходимо совершить еще ряд активных действий.

Что же касается прекращения покушения на преступление или приготовления к нему, как типовому деянию при добровольном отказе, то здесь нет четких указаний законодателя на момент добровольного отказа от доведения преступления до наступления общественно опасных последствий. Нет никаких дополнительных требований, а также отсутствуют ограничения по субъектному составу для конкретных преступлений, исключая соучастие при добровольном отказе.

Осознание продолжать преступление при исследуемых основаниях аналогично осознанию возможности доведения начатого преступления до конца при добровольном отказе. Окончательность отказа от продолжения преступных действий вытекает из характера общественной опасности преступления, к которому предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Например, если заложники отпущены, вероятность продолжения этого преступления отсутствует.

Итак, на основании ранее данного определения и приведенных примеров, можно выделить следующие признаки специальных оснований освобождения от уголовной ответственности:

- закрепляются в большинстве случаев в отношении преступлений с нарастающим наступлением опасных последствий в отношении объектов уголовно-правовой охраны;

- направлены на предотвращение преступления;

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 1996. – 18 (ст. ст. 1-96), 19 (ст. ст. 97-200), 20 (ст. ст. 201-265), 25 (ст. ст. 266-360) июня. – № 113, 114, 115, 118.

- стимулируют конкретное позитивное поведение субъекта преступления, выраженное в добровольности волеизъявления и осознании наступления общественно опасных последствий;

- подлежат обязательному применению;

- имеют публичный характер. Для того, чтобы специальный основания учитывались правоприменителем, субъект преступления должен самостоятельно, добровольно изъявить о прекращении начатого преступления, обратившись в правоохранительные органы для фиксации данного факта.

- направлены на предотвращение конкретных преступлений.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что рассматриваемые нами институты имеют достаточно много тождественных признаков.

Во-первых, одна форма вины. Субъект, подготавливая преступление или осуществляя покушение на преступление, имеет прямой умысел. В преступлениях с неосторожной формой вины у субъекта не может возникнуть осознание отказа от преступления или необходимость совершения иных действия, предотвращающих общественно опасные последствия, если он не имел умысла на совершение преступления.

Во-вторых, мотивы и цели преступника для применения данных институтов не имеют значения для правоприменителя.

Главным же отличием исследуемых категорий сфокусировано в целях их установления. Добровольный отказ направлен на пресечение совершаемого преступления и на предотвращение общественно опасных последствий (окончания преступления или возникновения иного состава преступления). Специальные основания освобождения от уголовной ответственности имеют своей целью выявление, пресечение уже совершенного, но продолжающегося фактически преступления, а также оптимизацию его раскрытия.

Следовательно, несмотря на то, что нормы о добровольном отказе и специальные основания освобождения от уголовной ответственности имеют

множество схожих признаков, они не соотносятся как общее и частное, либо как элементы одной системы. Данный институты имею различный характер в правоприменительной практике, так как применяются на различных стадиях совершения преступления.

В следственной и судебной практике вызывает затруднение разграничение добровольного отказа и вынужденного прекращения преступления. Сходство двух этих противоположных по своему юридическому значению ситуаций (в первом случае деяние не признается преступлением, а во втором – образует неоконченное преступление) обусловлено общностью некоторых объективных и субъективных признаков.

По объективным признакам их объединяет то, что и в первом, и во втором случаях деяние не доводится до конца, оказывается не завершенным. С субъективной стороны их сходство заключается в том, что прекращение преступления происходит по сознательному решению лица, уже начавшего совершать деяние. Вместе с тем эти ситуации имеют принципиальное различие: прекращение преступления при добровольном отказе является добровольным, а при вынужденном оно, хотя и является сознательным и волевым, тем не менее, не может быть признано добровольным.

В соответствии со ст. 31 УК РФ прекращение общественно опасного деяния признается добровольным, когда лицо осознавало возможность доведения его до конца. Закон не конкретизирует, любая ли осознаваемая возможность доведения до конца при наличии незавершенности преступления является основанием для применения ст. 31 УК РФ. Полагаем, что хотя законодатель и не делает здесь буквального ограничения, но осознаваемая возможность как проявление добровольности не равнозначна любому волевому прекращению преступления. Смыслу добровольности будет отвечать только такая возможность доведения преступления до конца, при которой не создается реальной опасности быть разоблаченным и, в конечном счете, подвергнуться наказанию. Если такая опасность существует, то преступление прекращается не из внутренних побуждений, а под

давлением ситуации, последняя вынуждает человека изменить поведение. Такое прекращение преступления не соответствует понятию добровольности.

В пользу данного толкования свидетельствуют уже сложившиеся в теории и практике представления о добровольности применительно к другим институтам. Например, добровольная явка с повинной по всеобщему признанию отсутствует, если лицо заявляет о совершении им преступления после того, как следственным органам стало известно, что оно совершило преступление. Отрицание в подобных случаях добровольности, несомненно, объясняется тем, что поведение «явившегося с повинной» при таких обстоятельствах обусловлено угрозой неминуемого разоблачения и стремлением получить незаслуженную льготу, а не внутренними побуждениями.

Так, Л. проник в квартиру с целью совершения кражи, но заметил, что квартира подключена к системе сигнализации охранного подразделения милиции. Л. ничего не стал брать и вышел из квартиры, но был задержан недалеко от дома прибывшим нарядом милиции. Районный суд, рассматривавший дело, посчитал, что Л. добровольно отказался от доведения преступления до конца. Однако областной суд обоснованно отменил вынесенный судебный акт, отметив, что Л. прекратил преступление, опасаясь, что будет задержан, поскольку система сигнализировала о проникновении в квартиру, и не признал наличия добровольности[1]. Решение областного суда следует признать правильным. Л. прекратил преступление, понимая, что будет схвачен, если продолжит преступление, и не сможет его безопасно для себя довести до конца.

Вынужденное прекращение преступления может быть связано с трудностями, с которыми столкнулось лицо, совершающее преступление. При этом завершение преступления затягивается на неопределенное время,

[1] Кассационное определение Челябинского областного суда по делу № 22-1031/2012 от 27.10.2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-chelyabinskij-oblastnoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-105250224/.

появляются дополнительные следы преступления, опасность быть застигнутым на месте преступления и разоблаченным резко возрастает. Так, Б. пытался изнасиловать И., однако последняя нанесла ему несколько болезненных ударов, после которых тот прекратил преступление. Суд не признал в действиях Б. добровольного отказа[1]. Б. прекратил преступление по собственной воле, однако преступление прекращено из-за нежелания получить телесные повреждения в ходе его совершения и большой вероятности быть разоблаченным.

Сложность оценки действия лица, прекратившего преступление при данных обстоятельствах, обусловливается тем, что сами по себе эти факторы не препятствуют продолжению преступления, не создают преград для его реализации в физическом смысле.

Однако нельзя ставить возможность доведения преступления до конца лишь в зависимость от препятствий материального характера. Термин «возможность» выступает в законе как конкретизирующий понятие добровольности и не может рассматриваться в отрыве от последнего. Исходя из этого, следует говорить не только о материальных, физических ограничениях возможности доведения преступления до конца, но и о психическом воздействии в виде реальных угроз для виновного.

Например, появление людей вблизи места совершения преступления не создает физических препятствий для его продолжения, но создает реальную угрозу разоблачения, что лицо считает, естественно, для себя неприемлемым.

Такой фактор, не ограничивая поведение с внешней стороны (физически), выступает в качестве сигнала, ограничивающего поведение внутренне, и устраняющего, таким образом, добровольность. Поэтому прекращение преступления остается волевым, но теряет характер добровольности. Здесь внешний фактор вынуждает не в психологическом, а в

---

[1] Приговор Челябинского городского суда по делу №1-492/12 от 12.08.2012. – URL: https://rospravosudie.com/court-chelyabinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-105472675/.

социальном смысле действовать к своей собственной выгоде, действия выливаются в приспособленчество, в стремление обмануть окружающих, что несовместимо с добровольностью, предполагающей свободное, непринужденное волеизъявление.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что вынужденность отсутствует, и как утверждает А.И. Плотников: «если то или иное неблагоприятное обстоятельство для лица, начавшего преступление, не существует как реальная угроза, а лишь мыслится им как абстрактно возможная (и наоборот)»[1].

Абстрактно возможное – это то, что может осуществиться в каких-то других ситуациях, но не в данном конкретном случае. Оно не давит на сознание, а подводит к размышлению, что естественно для добровольного поведения. Решение в этом случае прекратить преступление связано с осознанием ответственности как социальной ценности, хотя бы и поводом к нему послужили обстоятельства совершения преступления - высказывание потерпевшей, например взывающей к совести. Такое поведение не вынужденно, а, следовательно, добровольно.

Итак, при отграничении добровольного отказа от преступления от вынужденного прекращения преступления правоприменителю следует иметь в виду, что прекращение преступления при добровольном отказе является добровольным, а при вынужденном оно, хотя и является сознательным и волевым, тем не менее, не может быть признано добровольным. Вынужденное прекращение преступление происходит вследствие появления неблагоприятного обстоятельство как реальной угрозы для лица, совершающего преступление.

---

[1] Плотников А.И. Отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – №2. – С. 316.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках настоящей работы исследование и анализ эффективности поощрительных уголовно-правовых норм, в том числе и нормы о добровольном отказе от преступления, призванных регулировать вопросы освобождения от уголовной ответственности, позволяют сформулировать следующие наиболее важные теоретические и практические выводы.

Добровольный отказ от преступления представляет собой волевое, осознанное прекращение лица приготовления к преступлению либо прекращение начатого преступного деяния (действий, бездействия), если лицо осознавало доведение преступления до конца. Добровольный отказ – это обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, при условии, если действия (бездействие) субъекта потенциального преступления, создающее общественно опасные последствия, прекращены окончательно, и (или) не возник состав иного преступного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Добровольный отказ возможен до момента юридического окончания начатого преступления. Оконченное же преступление образуется в процессе осуществления лицом преступного намерения, проходя в своем развитии определенные стадии. УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности за приготовление и покушение наряду с оконченным преступлением. В то время как добровольный отказ является основанием исключения уголовной ответственности.

Добровольный отказ от преступления и освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием имеют как схожие признаки, так и отличительные. К общим признакам относятся:

1. В числе прочих оснований прекращения уголовного преследования только добровольный отказ и деятельное раскаяние носят ярко выраженный поведенческий характер. Они могут выражаться либо в форме действия и

бездействия (добровольный отказ), либо только в форме действия (деятельное раскаяние).

2. Субъектами добровольного отказа и деятельного раскаяния выступают лица, во-первых, способные нести уголовную ответственность, а, во-вторых, уже преступившие черту уголовного закона.

3. В отличие от иных институтов уголовного права (в частности, освобождения от уголовной ответственности, наказания, его отбывания), институты добровольного отказа и деятельного раскаяния не просто регулируют, но именно стимулируют посредством мер уголовно-правового характера посткриминальное поведение, вызывая к жизни его позитивный вариант проявления.

4. Мотивы добровольного отказа и деятельного раскаяния уголовно-правового значения не имеют.

Теперь, что касается отличий данных институтов.

Во-первых, по сфере действия. Сферой действия института добровольного отказа выступает начатая, но не оконченная в юридическом смысле преступная деятельность; сферой действия института деятельного раскаяния – по общему правилу, поведение лица после совершения преступления (оконченного в юридическом смысле) до момента его осуждения.

Во-вторых, по наличию или отсутствию состава преступления и наступлению общественно опасных последствий. Не только совершенные субъектом действия, но и сам субъект перестает быть общественно опасным, его действия теряют характер приготовления и покушения. Из этого следует, что основанием освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного отказа от совершения преступления нужно считать отсутствие в действиях лица состава преступления. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, напротив, предусматривает наличие в действиях лица состава преступления, т.е. виновный может быть освобожден от уголовной ответственности по

основанию, указанному в ч. 1 ст. 75 УК РФ, если в его действиях есть состав преступления.

Нормы о добровольном отказе и специальные основания освобождения от уголовной ответственности имеют множество схожих признаков, однако данные институты имеют различный характер в правоприменительной практике, так как применяются на разных стадиях совершения преступления.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности – это предусмотренные в форме примечаний к некоторым статьям Особенной части УК РФ относительно самостоятельные уголовно-правовые нормы, направленные на выявление и пресечение совершающихся преступлений либо предотвращение более тяжких преступлений и стимулирующие позитивное посткриминальное поведение виновного, на основании которого правоприменитель обязан освободить его от уголовной ответственности, предусмотренной санкцией соответствующей статьи.

Добровольный отказ направлен на пресечение совершаемого преступления и на предотвращение общественно опасных последствий (окончания преступления или возникновения иного состава преступления). Специальные основания освобождения от уголовной ответственности имеют своей целью выявление, пресечение уже совершенного, но продолжающегося фактически преступления, а также оптимизацию его раскрытия.

При отграничении добровольного отказа от преступления от вынужденного прекращения преступления правоприменителю следует иметь в виду, что прекращение преступления при добровольном отказе является добровольным, а при вынужденном оно, хотя и является сознательным и волевым, тем не менее, не может быть признано добровольным. Вынужденное прекращение преступление происходит вследствие появления неблагоприятного обстоятельства как реальной угрозы для лица, совершающего преступление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 1996. – 18 (ст. ст. 1-96), 19 (ст. ст. 97-200), 20 (ст. ст. 201-265), 25 (ст. ст. 266-360) июня. – № 113, 114, 115, 118.
2. Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. (с изменениями на 16 ноября 2006 года). – URL: http://docs.cntd.ru/document/901781490 (дата обращения: 11.05.2016г.).
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).
4. Уголовный кодекс Грузии от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2002 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).
6. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).
7. Уголовный кодекс Республики Армения от 2004 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 2001 г. – URL: http:// law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).
10. Уголовный кодекс Республики Молдова Nr. 985 от 2002 г. – URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2 (дата обращения: 11.05.2016г.).
11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).
13. Уголовный кодекс Украины от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 15.05.2016г.).
14. Уголовный кодекс Эстонской Республики от 2001 г. – URL: http://law.edu.ru (дата обращения: 11.05.2016г.).

Раздел 2 Литература

15. Александрова, Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления / Н.С. Александрова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2008. – № 1(3). – С. 47-53.
16. Аликперов, Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающие компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов. – Баку: Элм, 1992. – 39 с.
17. Антонов, А.Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления / А.Г. Антонов // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – №1(18). – С. 46-50.
18. Балаев, Р.С. Добровольный отказ от совершения преступления (уголовно-правовой и социально-психологический подход к исследованию проблемы) / Р.С. Балаев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 4. – 2014 . – С. 106-109.
19. Батычко, В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций / В.Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2006. – 688 с.
20. Бриллиантов, А.В., Захаров, А.Ю., Караханов, А.Н., Колчевский, И.Б., Курганов, С.И., Пудовочкин, Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, А.Ю. Захаров, А.Н.

Караханов, И.Б. Колчевский, С.И. Курганов, Ю.Е. Пудовочкин. – М.: РАП, 2015. – 579 с.

21. Гайнетдинова, А.Р. Добровольный отказ от преступления / А.Р. Гайнетдинова // Автономная некоммерческая организация «Исследовательский центр информационно-правовых технологий». – 2013. – № 5. – С. 261-264.
22. Гринь, М.В. Неоконченное преступление: автореферат дис. … канд. юрид. наук / М.В. Гринь. – Краснодар, 2003. – 23 с.
23. Дадакаев, Э.Р. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: дис. … канд. юрид. наук / Э.Р. Дадакаев. – М., 2002. – 188 с.
24. Дронова, Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение: автореферат дис. … канд. юрид. наук / Т.Н. Дронова. – Рязань, 2012. – 24 с.
25. Дронова, Т.Н. О признаках добровольного отказа от преступления / Т.Н. Дронова // Правовая система России: реалии и проблемы модернизации: сборник научных статей. – СПб.: СЗИ РАНХиГС. – 2012. – С. 217-222.
26. Дронова, Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / Т.Н. Дронова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 123-130.
27. Дрыженко, Д.Б., Семченков, И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения / Д.Б. Дрыженко, И.П. Семченков // Вестник Калининградского филиала Санкт- Петербургского университета МВД России. – № 2. – 2015. – С. 30-31.
28. Дурманов, Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – М.: Госюриздат, 1955. – 211 с.

29. Забарчук, Е.Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук / Е.Л. Забарчук. – М., 2006. – 196 с.
30. Звечаровский, И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца / И.Э. Звечаровский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 88 с.
31. Ибрагимов, О.М. Отличие деятельного раскаяния от добровольного отказа от преступления / О.М. Ибрагимов // Современное право. – 2006. – № 4. – С. 58-61.
32. Калугин, А.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: автореферат дис. … канд. юрид. наук / А.Г. Калугин. – М., 1999. – 39 с.
33. Клюев, А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: автореферат дис. … канд. юрид. наук / А.А. Клюев. – Краснодар, 2003. – 27 с.
34. Козлов, А.Л. Учение о стадиях преступления / А.Л. Козлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 353 с.
35. Комаров, А.А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности / А.А. Комаров // Политика, государство и право. – 2015. – № 3. – URL: http://politika.snauka.ru/2015/03/2562 (дата обращения: 26.05.2016).
36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2010. – 480 с.
37. Кузнецова, Н.Ф. Добровольный отказ от преступления в советском уголовном праве / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Моск. ун-та. Вып. 1. – 1955. – С. 10-15.

38. Кузнецова, Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 203 с.
39. Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
40. Меньшикова, Н.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): автореферат дис. … канд. юрид. наук / Н.А. Меньшикова. – Владивосток, 2002. – 27 с.
41. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 3 / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 2011. – 563 с.
42. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 2 т. Т. 1. / под ред. П.Н. Панченко. – Н.Новгород: Номос, 1996. – 624 с.
43. Орлова, А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореферат дис. … канд. юрид. наук / А.И. Орлова. – Красноярск, 2007. – 20 с.
44. Плотников, А.И. Отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения преступления / А.И. Плотников // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – №2. – С. 313-317.
45. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
46. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под общ. ред. О.И. Чистякова (отв. ред.) – М.: Юрид. лит., 1994. – 352 с.
47. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 463 с.
48. Тишкевич, И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость / И.С. Тишкевич. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.

49. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2001. – 352 с.
50. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 734 с.
51. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2003. – 576 с.
52. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006. – 432 с.
53. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2010. – 496 с.
54. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – 784 с.
55. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Эксмо, 2010. – 1088 с.
56. Чупрова, О.Н. Добровольный отказ от преступления: особенности дифференциации ответственности / О.Н. Чупрова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2007. – № 2. – С. 109-113.
57. Шакирова, А.А. К вопросу о стадиях преступления при добровольном отказе / А.А. Шакирова // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2011. – № 6. – С. 88-91.
58. Шатилович, С.Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений: дис. … канд. юрид. наук / С.Н. Шатилович. – Н.Новгород, 2002. – 228 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и

половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – № 6556.

60. Кассационное определение Челябинского областного суда по делу № 22-1031/2012 от 27.10.2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-chelyabinskij-oblastnoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-105250224/.

61. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска по делу № 1-6/2011 от 24.04.2012. – URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-101582706/.

62. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска по делу № 1-181/2012 от 05.05.2012. – URL: https://rospravosudie.com/court-traktorozavodskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-104664269/.

63. Приговор Челябинского городского суда по делу №1-492/12 от 12.08.2012. – URL: https://rospravosudie.com/court-chelyabinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-105472675/.